

1. Социальная и криминологическая характеристика терроризма

Терроризм — одно из самых опасных преступлений современности, нередко носящих не только национальный, но и международный характер. Этимологическое происхождение слова «терроризм» происходит от латинского слова «террор», что означает страх, ужас. Впервые в уголовном законодательстве Российской Федерации этот состав введен в 1994 г. (ст. 213.3), а затем был включен в новый Уголовный кодекс 1996 г. Под терроризмом понимается совершение действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устранения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Кроме того, российский уголовный закон предусматривает ответственность и за другие преступления террористического характера — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) и некоторые другие, например, захват заложников (ст. 206 УК РФ), которые по существу могут являться террористическими, но формально к ним не относятся.

Опасность терроризма очевидна:

- терроризм отражает культ насилия и способствует его развитию, давая ему преимущества перед правовыми, социальными методами разрешения конфликтов в обществе;
- терроризм формирует и усиливает в обществе чувство страха и беспомощности, которое подавляет в свою очередь позитивную активность личности. Как и всякое иное действие, направленное на причинение смерти, и даже в большей степени, чем другие действия такого рода, терроризм обесценивает человеческую жизнь;
- терроризм способен привести к свертыванию государственных, юридических, социальных гарантий и свобод личности, поскольку он вызывает со стороны государства контрмеры, которые не всегда согласуются с нормами правового государства.

Общественная опасность терроризма заключается в том, что он:

- причиняет вред жизни и здоровью многих людей;
- устрашающе воздействует на жителей отдельных населенных пунктов, городов и целых регионов, на конкретные органы власти и должностных лиц;
- ведет к негативным политическим, национальным и религиозным последствиям;
- создает условия для деятельности организованных преступных групп;
- сочетается с другой преступной деятельностью (незаконным оборотом оружия, наркобизнесом, массовыми убийствами и т.д.);

— причиняет значительный материальный ущерб и отвлекает значительные силы правоохранительных органов от борьбы с другими видами преступлений.

Терроризм появляется, когда общество переживает глубокий кризис, в первую очередь кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы — политические, социальные, национальные, религиозные, для которых становится сомнительной законность существующей власти и всей ее системы управления. Если такие группы придут к выводу, что не могут добиться своих целей законным путем, они могут попытаться достигнуть желаемого через насилие, т.е. терроризм. При этом моральным оправданием убийств оппозиция будет, разумеется, считать высокую важность и чистоту своих целей.

Сегодня самые ходовые и эффективные методы террора насилие не в отношении представителей власти, а против мирных, незащищенных и, что крайне важно, не имеющих отношения к «адресату» террора людей с обязательной демонстрацией катастрофических результатов террора через СМИ общественному мнению — и только через него как через передаточный механизм — лидерам стран. И наконец — предъявление через те же СМИ обществу и лидерам мотивов террора и условий его прекращения.

Участие в терроре требует для террориста внутреннего самооправдания, хотя бы вначале. Задача — вовлечь большую массу людей, для которых либо цели террора столь высоки, что оправдывают любые средства, либо они столь неразборчивы в средствах, что готовы реализовать любой способ.

Через «возвышенные мотивы» обычно вовлекают молодежь, которая в силу умственной и моральной незрелости легко «клюет» на радикальные национальные, социальные или религиозные идеи. Вовлекают ее чаще всего через тоталитарные (т.е. полностью подавляющие волю людей и подчиняющие их только воле «вождя», «учителя»), религиозные или идеологические секты («Аум Сенрикё» или «Красные бригады»).

Длительное нахождение членов террористических групп в конспиративной обстановке при интенсивной террористической тренировке, включающей и специальные (ведущие к зомбированию) технологии психологической обработки, приводит к появлению специфической среды, которую по аналогии с уголовной средой можно назвать терроросредой с особым типом сознания людей, составляющих эту среду.

Это, во-первых, примитивное, черно-белое, но религиозно-фанатическое мировосприятие, практически никогда не анализирующее конечных целей и результатов террора. Во-вторых, ощущение своего превосходства над «простыми смертными», что отменяет или уменьшает разборчивость в средствах террора. В-третьих, малая чувствительность в отношении своих и чужих страданий, при высокой готовности убивать и умирать и высокой террористической тренированности.

В отличие от простых уголовников терроросреда непременно объявляет себя лидером понимания и защиты неких высших идеалов или интересов и как бы берет на себя обязательство воплотить их в жизнь. Для формулировки и

заявления обществу этих идеалов в каждой терроросреде имеется группа «интеллектуалов-теоретиков» — первичный идеологический центр, вокруг которого и организуются боевые террористические формирования.

Одновременно оппозиционным группам населения дают понять, что в обмен на обязательства, взятые на себя терроросредой, эти группы тоже должны взять на себя обязательство поддержки террористов. Возникает своеобразная круговая порука, позволяющая лидерам терроросреды требовать от указанных групп финансирования, снабжения, укрывательства, поставки рекрутов и т.п. Этим в террор прямо или косвенно втягиваются уже большие группы населения, создающие его социальную базу и затрудняющие создание в обществе сопротивления терроризму.

Такая терроросреда, состоящая из идеологического центра, боевых формирований и социальной базы, — уже достаточно эффективный инструмент в руках тех, кто ее контролирует.

По мере наращивания своих сил и возможностей терроросреда почти всегда как-либо дистанцируется от своего начального идеологического центра и начинает жить самостоятельно или полусамостоятельно. При этом идеологический центр, как правило, легализуется в виде партии, а управление террором берет на себя боевой штаб.

Наличие дистанции между легальным политическим и террористическим крылом организации расширяет возможную социальную базу — те, кому претит насилие террористов, могут примкнуть к «мирному» политическому крылу. Но подлинная самостоятельность терроросреды появляется, когда за счет первоначальной финансовой поддержки сторонников и спонсоров создана система базирования и тренировок и обеспечено самофинансирование.

Главный способ самофинансирования — криминальная деятельность. Наличие высокоорганизованной и оснащенной военной силы обеспечивает терроросреде положение «вне конкуренции» в любой зоне организованной преступности. Тем более что уголовная среда не имеет ни такого «идейного» заряда, ни, как правило, штабов такого интеллектуального уровня.

В результате терроросреда вытесняет, а чаще — включает в свои структуры «обычную» организованную и неорганизованную преступность, наращивая этим свои возможности и беря под свой контроль ключевые сферы криминального бизнеса.

Сегодня главный источник финансирования терроризма — не взносы сторонников или помощь «террористических государств» (хотя и то, и другое имеет место), а контроль наркобизнеса, рэкета, проституции, торговли оружием, контрабанды, игорного бизнеса и т.д.

Такой «экономически оформившийся» терроризм способен уже к серьезной самостоятельной деятельности, и не только в масштабах «своей» страны. Однако сегодня развертывание такой деятельности возможно лишь при наличии структур для «отмывания» денег — в виде контролируемых банков, фирм, производственных предприятий. Терроросреда и создает такой экономический сектор, именуемый ныне «серой экономикой».

Захват «черной» и «серой» экономик с их многомиллиардными оборотами и армиями организованной преступности превращает лидеров террора в хозяев мощной экономико-политико-военной силы. Эта «сфера террористических услуг» не может оставаться не востребованной, в том числе и «легальными игроками» — государствами. Но из-за незаконности такого использования и неприятия его общественным мнением проводить его можно только в виде тайных операций под управлением спецслужб.

Включение терроризма в игру спецслужб требует определенного «узаконивания» с точки зрения «идейной» части терроросреды. Поскольку ее первичный идеологический центр для этого, как правило, не годится из-за своих убеждений и амбиций, то внедряется или создается в руководстве терроросреды новый идеологический центр, способный реализовать цели спецслужб.

Однако ввиду изменчивости международной ситуации интернационалы, чтобы быть устойчивыми, должны иметь для своих участников устойчивые и яркие постоянные цели, долговременные привлекательные идеалы, оправдывающие грязные средства, для чего, во-первых, создаются их всемирные идеологические центры, часто представленные мощными надгосударственными структурами, во-вторых, под наиболее накаленные идеалы интернационалов перевербовывается часть спецслужб различных государств.

Создается своя спецтеррор-идеология, экономика, политика, культура, журналистика, наука, образование — главные приметы развития нынешнего спецтеррора. При этом террор вовсе не цель подобных образований, а всего лишь один из инструментов, применяемый «по мере необходимости». Цель же тех, кто стоит за всем этим и за спиной терроризма, — власть.

При этом рядовые террористы не имеют никакого представления о том, на кого они в конечном счете работают, и вполне могут искренне верить в те идеи, под которые их организуют и посылают убивать.

Крайне важным для превращения терроризма в инструмент политики является размывание понятий. Это позволяет терроризму выглядеть «благопристойнее». Отстаивание «свободы», защита «прав человека», реализация «права наций на самоопределение», записанные в международных декларациях, можно трактовать как угодно широко и выставлять терроризм как бы уже и не очень преступным, если у него вроде бы такие благородные цели. Это позволяет терроризму расширять свою социальную базу и отчасти «обелять» заказчиков и спонсоров террора в глазах части «общественности», валя в одну кучу, например, терроризм и «национально-освободительную борьбу».

Следует различать три сопредельные сферы: сферу собственно терроризма (политический терроризм), сферу чисто уголовной преступности и, наконец, весьма обширную промежуточную сферу, в которой используются специфические методы, но отсутствуют один или несколько из указанных выше признаков (например, экономический и криминальный терроризм).

М.П. Киреев, исследовавший терроризм на воздушном транспорте, привел данные о мотивации таких действий: в 25% случаев имела место политическая мотивация, в 25% — уголовная, в том числе корыстная, 50% исследованных воздушных террористов имели психические отклонения.

Проведенные исследования в России и за рубежом свидетельствуют, что некоторая часть преступников-террористов имели психические отклонения, но преимущественно в рамках вменяемости. В целом же личность террориста в зависимости от окраски террористических действий может иметь политическую, религиозную, корыстно-экологическую, смешанную мотивацию.

По мотивам совершения террористических актов можно выделить следующие типы личности, каждый из которых требует специфических мер воздействия.

1. Лица, имеющие психические отклонения как медицинского (заболевания, травмы), так и социального (недостатки развития, действия других лиц) характера.

2. Фанатики экстремистского толка, мотивирующие терроризм политическими или религиозными целями.

3. Лица, осуществляющие террористические акты, движимые корыстной выгодой, получением преимуществ перед конкурентами в наркобизнесе, организованной преступности.

4. Совершающие террористические акты по заказу или найму в интересах лидеров преступных группировок, рвущихся к власти, предпринимателей и дельцов от бизнеса.

На распространение террористических действий влияет наличие определенных обстоятельств, среди них можно выделить следующие детерминанты.

1. Политическая нестабильность в обществе и ослабление органов государственной власти в управлении социально-экономическими процессами, воздействию на преступность.

2. Несовершенство широкой законодательной базы, приводящее к неправомерному разрешению территориальных, этнических и экономических споров.

3. Недостатки в деятельности правоохранительных органов, направленной на упреждение и пресечение террористических актов, контроль за лицами, склонными к экстремизму, насилию, жестокости и другим агрессивным действиям.

Предупреждение терроризма представляет собой исключительно сложную задачу, поскольку это явление порождается многими социальными, политическими, психологическими, экономическими, историческими и иными причинами. Следовательно, такие причины должны быть объектом профилактического вмешательства.